

Письменные и археологические источники указывают на расцвет в империи ткацких мастерских, работавших по изготовлению шелковых тканей, обработка, окраска и украшение которых производились в соответствии со вкусом и требованиями византийского потребителя. Имеется свидетельство того же Плиния Старшего о применении уже в I в. н. э. многониточного станка: *Plurimis vero liciis texere, quae polymita appellant, Alexandria instituit*¹. Но слова его не вполне ясны: нет полной уверенности в том, что именно следует подразумевать под *polymita*. Но слово *μίτος*, *μίτοι* и в настоящее время на острове Крите обозначает ремизы. Возможно, что Плиний имел в виду введение многониточного станка со многими ремизами².

Археологическим свидетельством о наличии шелка в областях, подвластных империи, являются шелковые ткани, найденные в Египте в погребениях Антиной и относящиеся к IV в. н. э.

В начале V в. в Александрии существовала императорская мастерская, в которой ткали шелковые ткани (гинекея). *Itinerarium Antonini Placentini* VI в. упоминает об общественных ткацких мастерских, в которых ткали шелковые и другого рода ткани³.

Шелковые ткани изготовлялись во многих городах Римской империи. В приморских центрах Сирии (Бейрут, Тир, Сидон) были многочисленные прядильные и ткацкие мастерские, изготовлявшие ткани из шелка-сырца, доставлявшегося туда из Индии и с Цейлона⁴.

Раскопки некрополя в Пальмире обнаружили шелковые ткани, которые, по мнению искусствоведов, вышли из рук мастеров Сирии и Месопотамии. Об этом говорят и письменные источники, как, например, сирийское „Учение Адая“, в котором упомянуты ткачи, изготовлявшие ткани и парчу при дворе царя Осроены Абгара (IV в. н. э.)⁵.

Шелковые ткани Востока прежде всего доставлялись сухопутным путем в Иран, имевший и ряд гаваней в Персидском заливе. Благодаря этому персидские купцы, получавшие товар из Китая и среднеазиатских областей, вели широкую транзитную торговлю шелком и шелковыми изделиями. Но изготовление шелковых тканей, использование для тканья метаксы в самом Иране было связано с насаждением этого производства шахами, которые привлекли мастеров-ремесленников из Междуречья и приморской Сирии. Об этом известно Масуди (I, 124), по мнению которого производство шелковых тканей в Персии было введено при Шапуре II (309—379). Подробно об этом сообщает анонимный сирийский памятник V в. Шапур II использовал труд военнопленных, захваченных им в его походах на запад. Таким военнопленным был отец ткача Поси. „Итак этот славный Поси был по рождению из пленных, которых привел Шапур, сын Хормизда, от ромеев и поселил их в городе Бехшапуре, что в земле Фарс“⁶. По „приказу царя“ Поси имел в городе „базу“, „контору“ — *bunka*, что указывает на известную его состоятельность. „Он взял женой персиянку из того города“, которую он обратил в христианство. Своих детей он „вырастил и воспитал“ также в христианстве.

¹ Plinius. *Historia naturalis*, VIII, 74, 2.

² G. M. Crowfoot and J. Griffiths. *Coptic Textiles in twofaced Weave with Pattern in Reverse*. „*Journal of Egyptian Archeology*“, 25, 1939, I, p. 47.

³ Antoninus Placentinus. *Itinerarium saeculo sexti exeunte scriptum recensuit, vertit, notis mustravit J. Pomialovsky*. Православный Палестинский сборник, вып. 39. СПб., 1895, стр. 2.

⁴ Н. В. Пигулевская. Византийская дипломатия и торговля шелком в V—VII вв., ВВ, т. I, 1947, стр. 191.

⁵ G. Phillips. *The Doctrine of Addai, the Apostle*. London. 1876.

⁶ *Acta martyrum et sanctorum*, ed. P. Bedjan, t. II, Parisiis, 1894, p. 208.